

Вернувшись в камеру и обнаружив у своей постели подарочную коробку, Лу Пэй издал восторженный писк:

— О да! Это же рисовый пудинг.

В небольшой коробке оказалось ровно десять штук. Он щедро поделился с сокамерниками, отложил одну баночку для Ю Жуланя, а сам тут же вскрыл себе десерт.

Правда, этот пудинг заметно отличался от того, что он привык есть раньше, бренд был совсем другим. Его любимый лакомство обычно продавалось в герметичных жестяных баночках, точь-в-точь как кошачьи консервы, а сама упаковка была нежно-голубого цвета. Купить его можно было всего в двух органик-супермаркетах, и то исключительно в районе Байлу.

По вкусу здешний вариант, само собой, тоже знатно уступал оригиналу: какой-то водянистый, да и наваристого рисового аромата в нем практически не чувствовалось. Но Лу Пэй привередничать не стал и принялся уплетать его ложка за ложкой.

Ю Жулань покрутил в руках выделенную ему порцию:

— Ого, пасиб. Это тебе кто-то из местных подогнал?

Лу Пэй:

— Наверное?

Ю Жулань озвучил мысль, которая в этот момент крутилась в голове у Юань Цюэ:

— Ты даже понятия не имеешь, от кого подгон, и жрешь с таким довольным видом?

Лу Пэй:

— А с каких пор вкусная еда должна портить настроение?

Ю Жулань:

— И тебе совсем не любопытно узнать имя дарителя?

— А зачем? — абсолютно беспечно пожал плечами Лу Пэй. — О деталях пускай парится тот, кто этот подарок собирал. Он в любом случае позже из кожи вон будет лезть, чтобы помаячить у меня перед глазами и напомнить о себе.

Он настолько привык быть центром всеобщего внимания и принимать подношения, что в его голосе даже не прозвучало дешевого высокомерия. Это была чистая, естественная привычка человека, который всю жизнь провел на вершине социальной лестницы.

И именно эта черта вызывала у Юань Цюэ самое яростное, едва ли не физиологическое отторжение.

Ю Жулань уже открыл было рот, чтобы съязвить в духе: «Ну ты и мажор высокомерный», но краем глаза заметил, как внезапно потемнело лицо сокамерника, и вовремя прикусил язык.

Этот черноволосый пацан всегда казался ему жутковатым. В обычное время он ходил тише воды, ниже травы, вообще без признаков жизни, но стоило его разозлить, и в комнате будто сразу начинался шторм.

Ю Жулань однажды лично наблюдал, как Юань Цюэ сцепился в карьере с кучкой амбалов. Те громилы были личными костоломами Мамонта, каждый весил за центнер, на досуге промышлял выбиванием долгов, имел гору литых мышц и абсолютно черную душу. Юань Цюэ на их фоне — сгорбленный, тощий, чистая картонка.

И вот этот «картонный» пацан, вооружившись обломком стальной арматуры, в одиночку отделал всю банду до полусмерти, оставив их корчиться на земле в лужах крови. После того случая Мамонт впаял Юань Цюэ жестокое наказание: походу, отмудохали его тогда знатно. Больше Ю Жулань не слышал, чтобы парень лез в драку, да и сам черноволосый порой безропотно сносил чужие наезды.

Тогда, едва не пустив тех качков на фарш, Юань Цюэ застыл точно с таким же мрачным, пугающе спокойным лицом, буравя взглядом валявшихся у его ног обидчиков.

И сейчас он точно так же, не мигая, сверлил глазами Лу Пэя.

У Ю Жуланя аж мурашки по коже табуном побежали.

Он попытался разрядить обстановку:

— Кхм, ладно, раз уж зашел разговор...

Лу Пэй:

— Юань Цюэ, ты чего на меня так смотришь?

Ю Жулань: ...

Лу Пэй строго прикрикнул:

— Раз уж слопал мой пудинг, изволь не строить мне тут кислые мины.

«Слышь, бро, этот монстр сейчас тебя в бараний рог скрутит, ты вообще атмосферу не считаешь?!»

Ю Жулань реально испугался, что Юань Цюэ одним ударом отправит Наземного мажора в мир иной, и уже занес руку, чтобы удержать черноволосого от греха подальше.

Однако Юань Цюэ, сохранив выражение лица в режиме «сейчас бабахнет гроза с молниями», просто молча отвел взгляд.

Лу Пэй пересчитал оставшиеся баночки десерта и вдруг с довольной улыбкой объявил:

— Ладно, я погнал.

— Куда это? — уставился на него Ю Жулань.

Лу Пэй:

— Секрет фирмы.

Ю Жулань лишь молча проводил взглядом Наземного, который сгреб коробку пудинга, остальные подгоны и вальяжной походкой скрылся за дверью.

Когда шаги Лу Пэя затихли, Ю Жулань снова повернулся к Юань Цюэ и с легким любопытством прощупал почву:

— А ты... похоже, не так уж сильно и ненавидишь нашего Руби?

В камере на долю секунды повисла звенящая тишина.

А в следующую секунду вместо ответа оглушительно грохнула дверца шкафчика.

«БАМ!!!»

Юань Цюэ полубоком повернулся к нему, и выражение его лица сейчас было уже не просто мрачным, там читалось явное желание устроить геноцид. Ю Жулань моментально сообразил, что пора делать ноги:

— Э-хе-хе-хе... Так, ладно, я резко вспомнил про одно неотложное дело на другом конце лагеря, бывайте!

***

Лу Пэй тем временем прихватил гостинцы и отправился проведать больного, а именно Жэнь Яо.

Стоило лагерной фаворитке завидеть своего обидчика, как тот моментально взвился на больничной койке:

— Руби?! Ты как вообще посмел на глаза мне показаться?!

Лу Пэй участливо пропел:

— Невестка, ну чего ты так развоевался? Осторожнее, а то швы разойдутся. Я же чисто по-человечески, проведать тебя пришел.

Его скинули с горы, Мамонт не стал впрягаться и мстить за него, так этот Наземный гад еще и нагло приперся в палату под видом заботливого визитера, чтобы откровенно поглумиться! Лежащий на больничной койке Жэнь Яо сорвал голос от крика:

— Пошел вон!!! Воон!!! Оставь свою фальшивую жалость при себе!!! Глаза б мои тебя не видели!!!

— Ты главное побольше отдыхай, я обязательно загляну еще, — с неподдельным участием и нежностью в голосе попрощался Лу Пэй.

От такой заботы Жэнь Яо не смыкал глаз всю ночь, тупо пялясь в потолок до самого рассвета.

В ту же самую ночь Лу Пэй, согретый мыслью, что из-за него кто-то сейчас корчится от бессильной злобы, спал как младенец. Пожалуй, это была его лучшая и самая безмятежная ночь с момента прибытия на Подземный ярус.

Через несколько дней Лу Пэй все так же продолжал жить на широкую ногу, а Жэнь Яо наконец выписали из лазарета, обвешанного гипсом.

Спеси у лагерной фаворитки заметно поубавилось. Теперь он вел себя тише воды, ниже травы. Получив жесткий нагоняй от Мамонта, Жэнь Яо больше не рисковал в открытую устраивать козни, поэтому просто пытался испепелить Лу Пэя своим полным лютой ненависти взглядом.

Лу Пэю такой расклад был только в радость: чем хуже дела у его врагов, тем шире его собственная улыбка.

Иногда администрация колонии расщедривалась на мелкие подгоны. 7 декабря, в день, когда по календарю обещали сильный снегопад, каждому зашедшему в столовую полагалась бесплатная бутылочка сладкого отвара из китайских фиников.

Лу Пэй еще даже руку протянуть не успел, как перед ним материализовался один из местных бойцов, услужливо протягивая термос:

— Руби-гэ, я специально отнес твою порцию на кухню, чтобы повара ее как следует подогрели. Вот, держи, горяченький.

Лу Пэй:

— О, супер, спасибо.

Шестерка:

— Руби-гэ, вот еще ложка, я ее лично продезинфицировал.

— Ценю, — Лу Пэй скользнул по нему быстрым взглядом. Парень суетливо переминался с ноги на ногу, подобострастно сложив руки перед собой, а на его лице застыла заискивающая, слегка натянутая улыбка.

Лу Пэй мысленно сделал пометочку и с термосом в руках зашагал к своему вип-столу.

На обед сегодня давали лапшу. Густой мясной фарш аппетитно лежал поверх длинных тянутых нитей, сдобренных ароматным луковым маслом. Стоило горячему маслу коснуться тарелки, как по залу поплыл умопомрачительный запах. Парень пару раз крутанул палочками, плеснул темного ароматного уксуса, следя, чтобы каждая макаронина хорошенько пропиталась мясным соусом, но его мысли были бесконечно далеки от еды. Он внимательно сканировал окружение.

Пока он возился с обедом, тот самый услужливый боец с термосом не сводил с него глаз.

Лу Пэй плеснул себе пол пиалы сладкого отвара, аккуратно помешал ложкой и боковым зрением засек, как парень еще дважды воровато зыркнул в его сторону.

Он обернулся и наугад окликнул сидевшего неподалеку зэка:

— Слышь, Юань Цюэ не видел?

Тот отозвался:

— Не-а, его с самого утра в секторе не было.

Лу Пэю, в общем-то, ответ был не нужен. Он просто использовал этот маневр, чтобы через плечо осмотреть зал, и тут же засек Жэнь Яо. Тот сидел чуть правее и позади него. Одна рука у него была в гипсе, во второй он сжимал ложку, а его глаза были намертво прикованы к Лу Пэю.

Стоило им встретиться взглядами, как Жэнь Яо моментально сделал вид, что очень увлечен своей баландой.

Лу Пэй: ...

«Пха-ха-ха!»

Ну точно, этот гений ему что-то подмешал.

Он поднес ложку к носу и принялся к отвару. Помимо стандартных ингредиентов, из пиалы отчетливо пахло каким-то резким, химическим амбре. Большинство ядов на черном рынке имели именно такой специфический раздражающий рецепторы аромат.

«Ззз-жжж!» — привычно затрещало в голове.

□ Жэнь Яо не смог смириться с позором и решил уничтожить Лу Пэя. Он подкупил заключенного по имени Иов, чтобы тот помог ему организовать покушение. □

□ Яд, который они раздобыли, — абсолютный хит на черном рынке под кодовым названием «Кукушка».

Токсин обладает колоссальной убойной силой. Стоит жертве сделать хотя бы глоток, и в течение 60 минут гарантированно наступит летальный исход. □

□ Противоядия от «Кукушки» на данный момент не существует. □

Цирковой перформанс в исполнении Жэнь Яо и его подельника Лу Пэй раскусил с полпинка. Даже если бы функция спойлеров промолчала, он бы и сам обо всем догадался.

«Этот Жэнь Яо реально сказочный дурачок», — мысленно прокомментировал Лу Пэй, обращаясь к интерфейсу у себя в голове, хотя система, понятное дело, отвечать ему не собиралась. — «Имея на руках такой козырный яд, от которого нет противоядия, он мог бы тупо подсыпать его Мамонту в чай, занять его трон и сам стать главным боссом колонии. Но

нет, этот гений мысли решил потратить дефицитный ресурс на меня. Ну не debil ли?»

Под застывшими, полными дикой надежды взглядами Жэнь Яо и Иова, Лу Пэй неторопливо зачерпнул полную ложку отвара, поднес ко рту и...

— Ой, блин, — ложка «случайно» выскользнула из пальцев и со звоном полетела на пол.

Лу Пэй нагнулся, чтобы поднять ее, а когда выпрямлялся, сделал это слишком размахисто. Край его куртки зацепил пиалу, стоявшую на кромке стола. Короткое скольжение и посуда с грохотом перевернулась, заливая все вокруг.

— Ах, надо же, мой супчик, — абсолютно загробным, лишенным всяких эмоций голосом процитировал Лу Пэй.

«Да чтоб тебя! Почти ведь получилось!» — на лицах Жэнь Яо и Иова одновременно проступило выражение такой глубокой скорби, будто у них только что отобрали последний кусок хлеба.

Подоспевший уборщик оперативно смахнул остатки деликатеса в ведро и насухо вытер стол. Лу Пэй в полном одиночестве и с аппетитом доел свою лапшу, поднялся и, уходя, прихватил с собой термос.

Внутри все еще плескалась добрая половина отравленного финикового отвара. Эту жижу следовало пустить в дело с максимальной выгодой, надо только хорошенько раскинуть мозгами.

Проходя мимо дверей столовой, он заметил, что пластиковый ящик с бесплатными бутылочками сладкого напитка почти опустел. И хотя над ним висело четкое объявление: «Строго по одной бутылке в руки», большинство эков без зазрения совести гребли по три-четыре штуки за раз. Когда до столовой наконец доберется Юань Цюэ, ему этой халявы точно не достанется.

Лу Пэй по пути прихватил для него одну бутылочку и принес в камеру.

Надзиратели здесь тоже были тертыми калачами и прекрасно знали, откуда дует ветер. Теперь Лу Пэй ходил на отработку исключительно по настроению: если не хотелось тащиться в карьер, он мог дрыхнуть в комнате до самого вечера, и никто бы слова ему не пикнул.

Он сорвал со стены один из плакатов, перевернул его и наклеил обратно на дверцу шкафа, начав что-то увлеченно чертить маркером на белой изнанке. Писал он на английском.

В эпоху Синьхо, когда численность населения сильно сократилась и люди жили скученно, давняя мечта Старой Земли о едином языке наконец воплотилась в реальность — в школьных программах остался только всеобщий Альянсовый язык. Возможность учить другие языки была

либо у запредельно богатых и влиятельных семей, либо у фанатичных исследователей древней культуры.

Итак, что мы имеем по фактам:

Колония — это государственно-частное предприятие на базе рудника, которым заправляет синдикат «Ночные ястребы». Мамонт сидит здесь смотрящим, а легальный фасад всей этой лавочки — добыча, продажа и транспортировка сырой руды.

Но теневой бизнес у них сто процентов грязный. Мамонт явно отдал своим шестеркам жесткий приказ держать язык за зубами: сколько Лу Пэй ни вынюхивал за эти дни, никто не проговорился, даже Ю Жулань не ляпнул ничего лишнего. Лу Пэй несколько раз напрашивался с ними на выезды, но там была стандартная рутина: погрузка, разгрузка, ничего подозрительного.

Очевидно, эту деятельность они изо всех сил прятали от Министерства обороны. Хотя само существование мафии и военных изначально было как кошка с собакой.

Лу Пэй вывел слово «Яд».

Он крепко задумался.

Внезапно в поле его зрения, направленном вниз, возникли чужие ботинки. Лу Пэй пару секунд тупо созерцал их, а потом резко подпрыгнул от неожиданности.

Это был бесшумный и внезапный Юань Цюэ.

— Я там тебе сладкий отвар прихватил, на подоконник поставил, — буркнул Лу Пэй.

Юань Цюэ:

— Ага.

Лу Пэй вернулся к своим мыслям.

Жэнь Яо по уровню интеллекта — обычная лагерная подстилка, он бы физически не смог сам достать такой дефицитный токсин. Значит, ноги у этой истории растут прямиком из теневого бизнеса рудника. Но если так, в курсе ли верховный босс Чжоу Цзу?

Может, главная цель приезда Чжоу Цзу в колонию — это как раз жесткий спрос с Мамонта за левые доходы?

Он принялся до мельчайших деталей прокручивать в голове тот день на ковре. Каждое движение Мамонта всплывало в памяти с идеальной четкостью. И под конец он вспомнил, как именно Мамонт улыбался Чжоу Цзу перед уходом.

В этой улыбке крылось не просто стандартное подобострашие шестерки перед боссом. Там явно читалось заискивание человека, который знатно накосячил и теперь пытается компенсировать вину.

— Или я сам себя накручиваю? — пробормотал Лу Пэй. — Хотя, с другой стороны, это же классика.

Если уж в школьных столовых Наземного яруса при закупке копеечной капусты умудряются пилить откаты, то глупо ждать от смотрящего огромного рудника, что он не запустит лапу в общую кормушку. Такое просто невозможно.

Ладно, а что теперь делать с Жэнь Яо?

Лу Пэй защелкнул колпачок маркера, пару раз крутанул его между длинных пальцев, но не удержал. Маркер выскользнул и покатился по полу, затормозив аккурат у ботинок Юань Цюэ.

Лу Пэй:

— Слышь, подай, а?

Юань Цюэ первым делом хотел просто пнуть его обратно, но, мазнув взглядом по собственным носкам, измазанным в грязи и угольной пыли, на полсекунды заколебался и отступил на полшага назад.

Он нагнулся, протянул руку и поднял маркер.

И в этот момент Лу Пэй заметил, что сокамерник сжимает в руке черный термос.

Лу Пэй: ...

Это был тот самый термос. В который Жэнь Яо щедрой рукой насыпал «Кукушку».

— По... погоди... — у Лу Пэя глаза на лоб полезли. — Какого хера ты держишь этот термос?

Юань Цюэ:

— Ты сам сказал — отвар.

Бутылочка с бесплатным напитком, которую он припер для Юань Цюэ, сиротливо стояла на самом подоконнике. А термос с отравой Лу Пэй специально заныкал на полу в углу под окном. Логика расположения была железной, но этот гений умудрился все перепутать! Впрочем, устраивать разборки из-за топографии было уже поздно.

Лу Пэй выдавил пересохшими губами:

— Ты... ты же... ну, наверное, еще не успел хлебнуть, да?

Юань Цюэ поставил пустую посудину на тумбочку и абсолютно невозмутимо бросил:

— Все выпил.

Лу Пэй: .....

Лицо Лу Пэя в ту же секунду скопировало знаменитую картину Эдварда Мунка «Крик». Он судорожно обхватил ладонями голову:

— Быстро иди и выплюнь все обратно!!! Сейчас же!!! Живо!!! Бегом!!!

Это же был токсин, на котором функция спойлеров лично поставила штамп: «Противоядия не существует».

У него только-только нарисовался идеальный кандидат в телохранители, он его даже приручить толком не успел, а этот суицидник уже готов досрочно отправиться на тот свет!!!

<http://bllate.org/book/17631/1723796>